

Младенова, М. Преход между притежание и битие – три момента от развоја на семантичната структура на глагола *mít* ‘имам’ в историјата на чешкиот јазик. Преходи и граници – конференција на ФСФ, 18-19.05.2009 г.

Blahoslav, J. Gramatika česká Jana Blahoslava. Ed. M. Čejka, D. Šlosar, J. Nechutová. – Brno, Masarikova univerzita, 1991. – S. 47.

Gregor. J. Valenční možnosti verbonominálních spojení v publicistickém stylu (v rusko-českém srovnávacím plánu. – Olomouc, 2008.

Summary. The paper considers some Czech idioms which contain the verb *mít* in comparison with Russian and Bulgarian ones with verbs of the same origin. Thanks to the phrasal cohesion the Russian verb *иметь* appears more regularly in phrasal units than in free combinations. An exact correspondence between the three languages occurs in contexts motivated by discourse and typical of European civilization.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АЛОГИЗМ КОМПОНЕНТОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (на материале французского языка)

С.А. Моисеева

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
moisseeva@bsu.edu.ru

И.А. Волошкина

Россия, г. Белгород, Белгородская государственная сельскохозяйственная академия
ivoloshkina@yandex.ru

Јазик и култура, јављајќи својеобразни форми на сознанија, одражаваат ми­ровоззрение како на еден човек, така и етноса во целост. Обе овие сфери, одражавајќи историч­ско развој на тој или оној социум, не постојат самостојно и одделно едни од другите. Тие всту­паат во дијалог меѓу себе, кој, иако тем не­мее, не може да се смета за рамнозначен, по­сколку односи меѓу културом и јазиком мо­же да се гледаат како односи меѓу целостом и делом. Јазик се воспри­ма како компонент на културом и како неј­но орудие истовремено. Факти на културом, добивајќи знаковом изражение, ста­ваат факти на јазиком и формираат неговом со­држина. Културном простором, така, својеобразно пополнуваат простором јазиковом.

Фразеологическите единици (ФЕ) за­нимаат посебно место во семантич­ском простором на јазиком, представ­љајќи собою специфическу формом на репре­зентација на фоновом знајња за културом на народом. Вербализација на етнокултурном кар­тином на светом може да се проследи на фразеологическим примером, во струк­туром на којима се открива семантич­ски алогизм на компоненти, представ­љајќи собою знаковом изражение на културном реалија на социумом.

Фразеологизми, јављајќи вторични јазикови знаци, имаат семантич­ско двуплановост, во којом е вклучен из­точник на фразеологическообраз­ност. Б.А. Ларин смета, дека суш­ност на образност се заключава «во смисловом реализација» на речом «пре­имствено во конкретним представ­ленија» (Ларин Б.А., 1974: 47), обра­зи. Образност е поврзана со својства на јазикови единици да предизвикаат во нашом сознанију конкретни представ­ленија, образи, на основу на којима може да се воспри­маат обобщено содржина на нивом значе­ња. «Образ – то е модел на дејстви­

тельности объекта, взятого в его целостности, но он не может совпадать с ним в точности», следует обратить внимание на непосредственную связь образа и сознания – «образы непосредственно складываются в сознании» (Арутюнова Н.Д., 1990: 81). Образ есть «отражение конкретного чувственного представления, имеющего источником окружающий нас мир действительности, преломленный через творческое сознание автора» (Федоров А.И., 1969; Лукьянова Н.А., 1986: 12). Как нам представляется, образность является не только неотъемлемым, но и доминирующим свойством фразеологических оборотов, так как благодаря именно образному восприятию происходит одновременное совмещенное видение двух картин: первой, вызванной в сознании в результате абстрагирования первичного значения исходного словосочетания фразеологизма, второй – в результате проецирования ситуации, представленного его целостным фразеологическим значением. Фразеологизмы отражают образное, чаще зрительное восприятие ситуаций, явлений и предметов окружающего мира. Следовательно, отправной экстралингвистической точкой в процессе создания знака вторичной номинации является ситуация реального мира, а исходным «языковым пунктом» его формирования выступает атомарное словосочетание (АСС, термин Н.Н. Кирилловой (Кириллова Н.Н., 2003: 19)), или имя ситуации реального мира, которое, наполняясь новым содержанием, становится фразеологической единицей.

В дискурсивном процессе в сознании человека устанавливается связь между образами, воплощенными в языковую форму в виде фразеолекс (лексем, утративших свои собственные свойства и вновь приобретших при вхождении в состав фразеологизма). Эта связь выражает общность или различие их признаков. Важно понимать, что человеческое сознание, воспринимая объекты действительности и фиксируя их свойства, отмечает различную манифестацию того или иного признака, различную степень его выраженности, его присутствия и интенсивности проявления. Значимым при этом является понимание того, что феномен сознания коррелирует лишь с представлением об объекте, а «не с его реальным бытием» (Макаров М.Л., 2003: 30). Выбор этносом существенного признака опорных компонентов влияет на формирование фразеологического образа. Признаки могут входить в состав интенционала, содержательного ядра языкового значения (архисем), или импликационала, периферии семантических признаков (дифференциальных сем) (Алиференко Н.Ф., 2005: 106). Этот момент опирается на национальное сознание, национальный менталитет. Например, французские национальные традиции, стереотип французского национального мышления наделяет обезьяну признаком «безобразная», который входит в импликационал лексемы *singe* и в процессе фразеологизации транслируется в структуру одноименной фразеолексы в ФЕ *avoir l'air de singe botté* (АСС – иметь вид обутой в сапоги обезьяны) 'быть как чучело горюховое'. Цветовая метафора, содержащаяся в импликационале фразеологизма *rire jaune* (АСС – смеяться «желтым смехом») 'принужденно смеяться', передается через признак, содержащийся в импликационале компонента *jaune*. Семантика фразеологизма связана с представлением французов о том, что у человека, смеющегося вопреки своей воле, от досады выделяется избыточное количество желчи, что придает лицу желтый оттенок. Соответственно, «желтый смех» является синонимом притворного смеха.

В анализируемом языковом материале нами были выявлены фразеологизмы с логически несовместимыми компонентами, семантическое различие которых, порой даже контрастность, объединяется в единую смысловую гамму, воплощенную

во фразеологическом образе, представляющем собой вербализованную проекцию образа нереального, выдуманного фрагмента экстралингвистической действительности. В результате алогичного или контрастного противопоставления компонентов в их семантической трансформации образуется обобщенно-целостное значение фразеологической единицы с мощным экспрессивным потенциалом. Атомарные словосочетания могут представлять собой: а) оксюморон – устойчивые словосочетания, построенные на внутреннем контрасте некоторых сем, входящих в состав лексических значений компонентов словесного комплекса: *un cadavre/ squelette ambulante/ vivant* ‘живой труп’, *un mort vivant* ‘живой мертвец’; *villain bonhomme* (АСС – мерзкий добряк) ‘нехороший человек’ б) парадоксы, противоречащие жизненной практике соединения слов, лишённые признака внутреннего семантического контраста: *âme de bouillie* (АСС – человек из каши) ‘размазня, бесхарактерный человек’, *âme double* (АСС – двойная душа) ‘лицемер’, *retremper/ tremper l’âme* ‘закалять дух’, *une sacrée andouille* (АСС – святой глупец) ‘ветреник, пустомеля’; *il y a plus de paille que de grain* (АСС – есть больше соломы, чем зерна) ‘здесь больше показной, чем истинной доброты’.

В фактическом материале нами выявлено, что ФЕ с контрастным противопоставлением семантических признаков их компонентов довольно ярко отражают национальную специфику языковой картины мира. Фразеологический образ исследуемых фразеоединиц, складывающийся из исходных образов реальных или нереальных предметов и явлений, все же структурирует целостное обобщенно-переносное значение ФЕ, актуализируя в преобладающем большинстве случаев семантику антропоцентрического характера, например, «неопределенность, индифферентность» – *mi-figue, mi-raisin* ‘ни то, ни сё’ (АСС – полу винная ягода, полувиноград); «мудрость», «опытность», «высокие интеллектуальные способности» – *savoir qch de A jusqu’ à Z* ‘знать что-л. от начала до конца’ (АСС – знать что-л. от ‘а’ до ‘зет’); «глупость» *un bas de plafond* ‘тупица, идиот’.

Рассмотрим подробнее формирование фразеологического образа указанных фразеосочетаний. Образная семантическая структура фразеологического оборота *mi-figue, mi-raisin*, появившегося в кулинарном дискурсивном пространстве, построена на образах фруктов с контрастным противопоставлением их вкусовых признаков «сладкий – кислый», а также на повторении форманта существительного *mi-, mi-* (усеченный вариант слова *moitié* ‘наполовину’), символизирующего во французском языке неопределенность качества. В образной структуре фразеоединицы присутствуют оттенки «хорошего» и «плохого», что способствует возникновению представления о неопределенности характера. Его вариантом является фразеосочетание *ni figue, ni raisin. Tenez, je ne peux pas me faire à être comme nous sommes, ni religieuses, ni civiles, ni figue, ni raisin....* (R. de Flers et G.-A. de Caillavet. *L’Âne de Buridan*) / *Послушайте, я не могу себя заставить быть как все: ни то монахиня, ни то светская женщина, ни рыба ни мясо...*

Фразеологический образ идиомы *connaître / savoir qch de A jusqu’ à Z* связан со знанием французского алфавита, начинающимся с буквы А и заканчивающимся буквой Z (ср. в рус. А – Я). Семантическое противопоставление букв символизирует здесь целостность, глубокие познания, понимание, абсолютный порядок в мыслях, в делах. *Michel. – Madeleine, parle! Dis-leur que ce n’est pas vrai, disculpe-toi. Je connais la vie de Madeleine de A jusqu’à Z* (J. Cocteau. *Les parents terrible*) / *Мишель. – Мадлен, что ж ты молчишь? Скажи им, что это ложь, оправдайся. Я знаю всю жизнь Мадлен досконально.*

Формирование образа в субстантивном фразеосочетании *un bas de plafond* основано на противопоставлении пространственного метафорического признака его компонентов. Компонент *bas* – ‘низ’ не только является связующим элементом фразеосемемы с мифопоэтической традицией, но и выражает значение отклонения от нормы в сторону уменьшения качества. Слово *bas* имеет значение «противоположная, максимально удаленная точка от верхней». В данном значении эта метафора включается в семантику фразеологизма. Интеллектуальные качества человека, его ум, что выражено в метафорическом значении слова *plafond* (разг.) ‘голова; ум’. Содержащиеся в слове *plafond* семы «верх», «предельно высокий уровень» противоречат значению слова *bas*. Низкий лоб символизирует слабые, низкие умственные способности, при этом символическое обозначение ментального через физические образы служит для оценки абстрактного понятия через конкретные образы. Интенсивность выражения оценки интеллекта усиливается за счет присутствия в образном значении идиомы парадоксальной ситуации. Возникающий парадокс становится стимулом отрицательных эмоций и повышает экспрессивный эффект фразеологизма.

Таким образом, противоположные семантические отношения, создаваемые компонентами внутри фразеологического образа, а также грамматическая структура атомарного словосочетания способствуют интенсификации оценки качеств характера посредством целостной семантики фразеологического оборота. Внутренняя форма слов и их образность играют в описанном процессе существенную роль, формируя фразеологический образ.

Наиболее отчетливо семантический алогизм проявляется в компаративных конструкциях. Следует отметить, что семантическая особенность фразеокмпаративов заключается в их синтаксической структуре, в наличии в ней компаративного компонента, благодаря которому эффект уподобления денотатов уничтожается. Остается только лишь некоторое семантическое сходство их признаков. Этот факт является главенствующим в образовании «парадоксальных» компаративных словосочетаний.

Устойчивые образные сравнения обладают целостным обобщенно-переносным значением, являющимся следствием семантической трансформации АСС, представляющего собой словесный комплекс-парадокс. Коннотативные возможности значения фразеокмпаративов обусловлены наглядным, зрительно-осязаемым образом. Нами выявлены уникальные исходные словосочетания, обозначающие прототипные ситуации реального мира, дающие основу неповторимым в других языках образам. В таких фразеологических единицах внутренний семантический алогизм сочетания лексических компонентов усиливает свойство образности, а, значит, способствует интенсивности выражения оценки черты характера. Например, фразеокмпаратив *être secret comme un coup de canon/tonnerre* ‘быть скрытым как удар орудия/раскат грома’ вербализует открытость, граничащую с простотой. Его фразеологический образ, в основе которого лежат зафиксированные знания из военной и природных сфер окружающего мира, построен на семантическом алогизме его компонентов *secret* ‘скрытый’, *canon* ‘артиллерийское орудие, пушка’, *tonnerre* ‘гром’, *coup* ‘удар; неожиданный, громкий, отрывистый звук’. Прототипные семы «скрытый», «неявный» лексемы *secret*, «громкий», «оглушительный», «явный» слова *coup* способствуют образованию звуковой и пространственной метафор, намечающих парадоксальный алогизм в объеме фразеоединицы. В результате алогичного совмещения семантических признаков компонентов фра-

зеологический оборот имеет ироническую коннотацию в выражении такой черты характера человека как скрытность. Такой тип фразеологизма применяется в речи с целью отрицательной характеристики или оценки субъекта.

В фразеологическом компаративе *poli comme une porte de prison* значение 'очень невежливый, грубый' базируется на знаниях реалий прошлой жизни. Фразеологический образ сформирован путем абсурдного сочетания семантических признаков, реализуемых лексемами *poli* 'вежливый', *porte de prison* 'тюремная дверь'. Железная тюремная дверь, плотно закрытая на засов и ключи, с узким зарешеченным окошком создает угрожающий образ, так как именно она (дверь) является началом пути осужденного на каторгу или эшафот (Rey A., 2003: 753). Негативная образная семантика второй части (объекта сравнения) противопоставляется положительной семантике первой части (основанию сравнения), что придает всему фразеологизму противоречивый, отрицательный смысл. В результате алогичного совмещения семантических признаков компонентов компаративные ФЕ имеют ироническую коннотацию в выражении качеств характера человека.

На основе алогизма и антонимии семантических признаков фразеолокс построены фразеологические образы с обобщенным значением нелюбезности, неучтивости, грубости человека – *être aimable comme un chardon* 'быть крайне нелюбезным', где *aimable* 'любезный', *chardon* 'чертополох'; недоверчивости – *il a du crédit comme un chien à la boucherie* 'ему верить все равно, что волку овчарню доверить', где *credit* 'доверие', *un chien à la boucherie* 'собака в мясной лавке'.

Анализ фактического материала показал, что, оказываясь в составе фразеологизма, слово, будучи наименованием реалии и обладая рядом признаков, проникает в семантическое действие ФЕ, становится частью его внутренней формы, образуя фразеологический образ, в котором закодирована переработанная и преобразованная в языковом сознании первоначальная информация.

Лингвистические наблюдения показывают, что чаще всего подобная ономазиологическая (понятийная и характеризующая) особенность закрепляется за компаративными ФЕ, которые при положительной семантике первого компонента, дают резко отрицательную характеристику субъекту. Причину возникновения алогичности семантических признаков следует искать не в самой структуре атомарного словосочетания, а намного глубже – в структуре этнических знаний об экстралингвистической действительности. Алогизм семантических признаков двух или более слов, их внутренняя форма и образность, сочетающиеся в пространстве одной языковой единицы, играют существенную роль в формировании фразеологического образа, создающего отрицательное образное представление о факте реального мира.

В заключение следует отметить, что взаимосвязь фразеологической семантики и культуры выражается в структуре фразеологического образа, проецирующей наивную картину мира. Последняя, в свою очередь, определена историей и культурой народа, а, значит, его менталитетом и ментальностью эпохи. Наивная картина мира в лаконичной языковой форме представлена способами фразеологического выражения, которые сохраняют особенности этнического менталитета народа. Фрагменты реального мира, отобранные, осознанные и трансформированные коллективным сознанием этноса, «облачены» в форму атомарного словосочетания, на основе которого формируются фразеомодели. Такие модели, подвергаясь речемыслительным и модально-оценочным преобразованиям, перерастают в культурно-прагматические компоненты языковой семантики, отражающие соответствующие фрагменты национально-языковой картины мира – амальгамы языка, сознания и культуры.

Литература

- Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
- Арутюнова, Н.Д. К проблемам функциональных типов лексического значения / Арутюнова Н.Д. // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 156-249.
- Кириллова, Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: Монография. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. Ч. 1: Природа и космос. – 319 с.
- Ларин, Б.А. Эстетика слова и языка писателя / Б. А. Ларин. – Л., 1974. – С. 47.
- Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск, 1986.
- Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ГНОЗИС, 2003. – 280с.
- Федоров, А.И. Семантическая основа фразеологических средств языка / А.И. Федоров. – Новосибирск, 1969.
- Rey, A., Chantreau, S. Dictionnaire des expressions et locutions / A. Rey, S. Chantreau // Collections «Les Usuels du Robert». – Paris, 2003. – 1088 p.

Summary. This paper proves that the phraseological picture of the world is the result of the cognitive comprehension of the reflected reality. The semantic allogism is the absence of the semantic correlation between phraseological components' tokens. The valid reason of this existing semantic phenomenon can be found in the extralinguistic reality cognition. The fragments of the real world are chosen and realized by the ethnic consciousness and find its linguistic appearance in the phraseological picture of the world.

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

И.Г. Паршина

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
kashnikova_i@mail.ru

Поэтический текст рассматривается нами как сложный знак, означающим которого выступает ритмично организованное речевое произведение, обладающее такими свойствами, определяющими его специфику, как эмоциональность и оценочность. Иными словами, поэтический текст не только всегда коммуникативно направлен, но и прагматически ориентирован. Его предназначение – «обслуживать и выражать коммуникативно-прагматические намерения коммуникантов» (Алефиренко Н.Ф., 2008: 114), их чувства, внутренний мир и сложные рефлексии – всё то, что входит в понятие «поэтический дискурс».

Прагматический потенциал поэтического дискурса имеет когнитивно-коммуникативные корни, поскольку является результатом индивидуально-образного отражения воплощаемой в поэтическом тексте действительности. Столкновение двух принципов – (а) условности, воображаемости описываемой картины и (б) сложного, незеркального, образного отражения реальной действительности – создаёт специфику художественного текста, при порождении которого моделируется как частный, так и универсальный объект, сочетается типическое и индивидуально-авторское. Поэтому необходимо обращение к поэтическому дискурсу, содержательная сторона которого формируется в процессе амальгамирования семантики языковых единиц со смысловым содержанием широкого контекста их порождения, употребления и восприятия.